

В дружбе с Дмитрием Донским, в родстве с Рюриком

Как удалось выяснить моим предкам род Прокудиных-Горских восходил своими корнями к великокняжеской династии Рюрика. Для дворянского гнезда в Отрадном личность Рюрика обладала особой силой и притягательностью.

Для тех, кому интересна история Руси, фигура Рюрика и сейчас полна по незнанию его жизни, какой-то удивительности.

Судьба этого человека за целое тысячелетие не потеряла живого интереса для истории, она обросла множеством интереснейших легенд. Он — король норманнов, призванный по доброй воле славян навести у них порядок.

Часто поступки его по удивительной смелости граничили с отчаянной дерзостью...

Русь нуждалась тогда в решительном и сильном правителе.

Один из ранних исторических источников «Повесть временных лет» так освещает этот вопрос:

В год 862 изгнали варяг за море и не дав им дани стали сами собой владеть.

И пошел род на род и была у них усобица.

И сказали себе: Поищем князя, который бы владел нами и судил по праву.

И пошли за море, к варягам, к руси: „Земля наша велика и обильна, а наряда [порядка] в ней нет. Приходите княжить и владеть нами...”

Пришел Рюрик править и принял всю власть на себя одного.

Внук новгородского старейшины и правителя Гостомысла Рюрик нашел общий язык с призвавшими его. Многие историки

защищают эту версию, особо подчеркивая не насильственный характер вторжения.

Имя его в переводе читают как «Могучий славой».

Рюрик принадлежал, как считают исследователи, к династии, связанной родством с датскими и норвежскими правителями, корни которых по королевским сагам уходили «к самому верховному Богу Одину»!

В 879 году Рюрик умер, передав Олегу свою власть и своего малолетнего сына Игоря.

Это ему посвятил Пушкин «Песнь о вещем Олеге»:

Как ныне сбирается вещий Олег
Отмстить неразумным хазарам...

Затем править стал подросший сын Рюрика — Игорь.

Усиливалась при Рюриковичах Русь. Крепла власть на ее земле...

Серьезным испытанием для нее стала битва на Куликовом поле 8 сентября 1380 года. Она вошла в историю как решающая победа за целостность и независимость земли русской.

На нее шли еще отдельные княжеские рати, возвращалось с Куликова поля после сражения уже единое воинство русское.

Тяжело досталось обеим сторонам это небывалое сражение, одно из крупнейших в истории мировых войн.

Когда на рассвете рассеялся туман, глаза в глаза взглянули две огромные воюющие армии, и над ковыльным полем пронесся единый вздох. Совсем близко друг от друга стояли, в лицо врагу дышали. Конница вражеская превышала войско, князем Дмитрием возглавляемое.

Древняя легенда гласит, что еще в самом начале битвы великий князь Дмитрий снял с себя золотые доспехи, сказав: «Пусть враг в каждом воине видит князя».

Многие татарские князья перешли на сторону великого князя Дмитрия Иоанновича и бились на его стороне также отчаянно и храбро, как и его собственные дружинники.

Темнеть стало, а бой продолжался. Стучали мечи каленые, и стрелы пели в воздухе свою песню свистящую...

Но не принес бой победы Мамаю, не победную песню пели стрелы его отравленные.

Горы павших в бою возвышались на том поле...

Стучали, звеня булатные мечи русские, и тьма мамаева, поредев, отступила.

Месяц скрылся на небе за тучами, остатки поредевшего войска Мамай побегали с поля Куликова. Бежали поодиночке и кучками.

Сам же Мамай, покинутый приверженцами, — сообщает наш современник профессор В. В. Кюнтцель в статье „Потомки героев Куликовской битвы“, — станет жертвой предательства и погибнет в городе Кафе в Крыму, что стоял на месте нынешней Феодосии. Потомки же Мамай отъехали со временем в Литву, где стали прозываться князьями Глинскими.

В начале XVI столетия некоторые из них перешли на службу к Московским Государям, а одна из княжен этого дома Елена Глинская вышла замуж за Государя Василия III, стала Великой Княгиней и матерью Царя Ивана IV Грозного.

Таким образом, первый русский царь был потомком не только Димитрия Донского, но и его главного противника татарского темника Мамай.

Те же, кто давно искал случая «выйти из орды» и жить по законам великого князя русского, участвуя в Куликовской битве на стороне Дмитрия, завоевали право на доверие его.

Победа русских была полной.

Тяжело раненого великого князя Дмитрия Ивановича в гряде убитых им недругов отыскиали на поле боя два костромича — Федор Сабур и Григорий Холопищев. Федор Сабур был потомком татарского Мурзы Четы. Впоследствии он стал основателем боярского рода Сабуровых. Интересно, что к младшей ветви этого рода принадлежал Царь Борис Годунов.

Еще за несколько месяцев до Куликовской битвы к Мамаю был послан с дипломатической миссией москвич Захарий Тучев. Он успешно выполнил миссию и доставил великому князю нужные сведения.

Одним из потомков этого храброго древнерусского дипломата является известный поэт (и тоже дипломат) Федор Иванович Тютчев.

Многие потомки героев Куликова поля оставили заметный след в истории нашего Отечества. Но неизмеримо больше таких, чьи имена затерялись в веках. Однако мы не вправе забыть ни одного из них, из тех, кто рисковал жизнью, а часто и отдал ее за Русь.

Вспоминая имена тех, кого можем назвать, отдавая дань уважения их потомкам, мы помним и чтим всех участников исторического сражения на Дону.

И мы рады, что на Куликовом поле снова высятся храм-памятник славным защитникам Отечества, за упокой душ которых здесь возносятся теплые молитвы.

Мы рады, — заключает автор статьи „Потомки героев Куликовской битвы“, — что в Москве возвращается к жизни храм Всех Святых на Кулишках, воздвигнутый в память победоносного воинства Святого Благоверного Князя Дмитрия Ивановича Донского.

Среди перешедших на сторону Дмитрия Донского был и мой предок, татарский князь (Мурза)Мусса, который после крещения стал называться Петром.

Воеводою сражался он на Куликовском поле со своими четырьмя сыновьями-красавцами. Все они полегли в этом сражении и остались на поле брани лежать бездыханными.

— О поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями?!

Осиротел Петр.

Высоко оценил Дмитрий Донской мужество и храбрость воеводы Петра в сече на Куликовском поле и наделил его «вотчинными землями вкруг Москвы».

Взял Петр эти земли, как ему казалось, напоенные кровью его сыновей.

И по вотчине Гора, пожалованной ему великим князем Дмитрием Иоанновичем Донским, получил фамилию Горский.

Хотел он уйти из-под власти хана — ушел. Хотел завести для потомков своих новую жизнь на земле русской — завел.

И доказал он в бою преданность и верность свою великому князю Дмитрию Иоанновичу.

Сильный духом воевода Петр Горский, родоначальник нашего рода, нелегко привыкал к новому своему имени, к новым владениям, да и к новой жизни, о которой так долго мечтал.

Петр Горский, как гласит предание, выполнял особые поручения великого князя, требующие смелости и отваги.

Он был одним из образованных князей Орды. Не раз ездил в составе ханских посольств, умел разговаривать с людьми. Знал языки, грамоту и обычаи разных народов. Это помогало ему в его новой жизни.

Выйдя «из-под хана», он старался приблизить свою жизнь к тому образцу, который считал обязательным.

Семейное предание гласит, что умел он лечить людей и лошадей. Лечил даже проказу и лошадиную болезнь сапп, которые время от времени опустошали кибитки кочевников и лошадиные загоны. В такие черные периоды эпидемий и мора в Орде его почитали наделенным особыми сверхъестественными силами.

На русской земле он лечил от укусов ядовитых змей, от ран, причиненных отравленными стрелами.

Здесь у него появились ученики, желавшие уметь то, что умел делать он. Когда случилась эпидемия, пришедшая из Крымского ханства, ему удалось с учеником своим многих поставить на ноги, что сильно повысило его положение на Руси.

Земли «вкруг Москвы» стали домом родным Петра Горского, его второй родиной, за которую он кровь проливал и жизнь сынов своих положил.

Женил его великий князь Дмитрий, как гласит предание, на молодой княжне Марии из династии Рюриковичей...

В дружбе с Дмитрием Донским, в родстве с Рюриком начал сын Петра Горского — Алферий новую ветвь этого благородного рода.

Внука Петра Горского нарекли Прокопием.

Прозвание же ему дали «Прокуда». Прозвание это должно было спасти Прокопия и его потомков от «сглаза», чтобы никогда «не прохудился», не прекратился этот род отважных воевод.

Так Прокопий Алферьевич, внук храброго воеводы Петра Горского получил фамилию Прокудин-Горский.

Прокудины-Горские владели вотчинными землями в Орловской, Владимирской, Тверской, Нижегородской, Пензенской губерниях, а также на Муроме и Твери.

Числились «потомственными московскими дворянами»...

Рюриковичи как представители первой правящей династии на Руси завершили свою историческую миссию со смертью Иоанна Грозного, который оставил двух сыновей — Дмитрия и Федора. Малолетний царевич Дмитрий погиб в монастыре, Федор Иоаннович — последний представитель династии Рюриковичей — умер в 1598 году.

Династии, которую начал Рюрик, вот уже более 1100 лет.

Среди Рюриковичей, прославивших Россию, были не только великие князья и талантливые полководцы. Многие всемирно известные

деятели культуры вышли из этого рода: А. С. Пушкин, Д. И. Фонвизин, Л. Н. Толстой, а также композиторы М. П. Мусоргский, А. С. Даргомыжский и многие, многие другие.

Потомки Рюрика продолжают жить и сейчас на земле российской и служить ей верой и правдой, как служили в стародавние времена.

О нашем же роде Прокудиных-Горских в старинных дворянских книгах и в «Родословной книге князей и дворян российских... известной под названием Бархатной книги и изданной по самовернейшим спискам» сообщается, что ведет он свое исчисление «с 1380 года и что члены его владели вотчинами и служили в штаб- и обер-офицерских чинах».

А вот и названные в родословцах имена моих далеких предков, «мужей честных и хоробрых», которые еще в древние времена отстаивали, не «щадя живота своего», интересы Руси.

В доспехах, на конях с мечом в руках защищали они пределы земли русской от всякой «вражьей нечисти» и часто гибли в неравных боях.

В веке XIV

Родоначальник нашего рода П е т р Г о р с к и й, как уже говорилось, был воеводою Куликовской битвы 1380 года.

В веке XV

Его сын Алферий Петрович Горский был воеводою Владимира.

У алтаря главного владимирского собора — Успенского — был возведен на престол легендарный русский полководец Дмитрий Донской.

Здесь же, в соборе составлялись владимирские летописи — одни из первых документов по истории Древней Руси.

За четверть века до того как Алферий стал воеводою Владимира, «чрез Золотые врата славного града Володимира» прошли доблестные воины, возглавляемые его отцом — воеводой Петром Горским, участвовавшим в Куликовской битве.

Много позже пройдет через них народное ополчение 1812 года, и снова, как и столетия назад, сверкнут среди ратников, жизней своих не жалевших, дорогие мне имена Прокудиных-Горских.

В веке XVI

Никита Васильевич, Иван Иванович и Герасим Митрофанович Прокудины-Горские служили воеводами в Казанском походе 1544 года за присоединение Казани в Великому Московскому княжеству.

Семен Иванович и Григорий Иванович Прокудины-Горские были убиты в 1552 году при взятии Казани.

В начале века XVII

Прокудин-Горский, имя которого не сохранила летопись, был воеводой у князя Дмитрия Шуйского, защищал отчие земли от польско-литовской интервенции 1608–1612 годов, в тяжелые времена смуты.

Это было тогда, когда подвиг свой свершил Иван Сусанин.

Принадлежавший к старинному роду суздальских князей Дмитрий Михайлович Пожарский и посадский староста Кузьма Минин подняли все слои общества супротив польско-литовской интервенции, добились всенародного единения и победы.

Воеводою бился Прокудин-Горский против супостатов одновременно с Шуйским, Мининым и Пожарским.

Эти люди не нуждались в приказах, чтобы выполнять свой долг перед людьми, Отечеством и Богом.

В первой трети века XVII

Максим Худякович Прокудин-Горский, как сказано в родословце, «убит † при осаде Смоленска в 1634 году».

В конце века XVII

Василий Иванович Прокудин-Горский служил воеводою в Суздале при царе Алексее Михайловиче Романове (1645–1676).

Матвей Григорьевич Прокудин-Горский был в 1660–1678 годах стряпчим, вотчинником сел Сушево и Фуникова Гора во городе Владимире. За ним числились, как сказано в древних книгах, «село Боярово, Пустобоярово, и Борбово тож».

С его именем связывают предание о Горе и строительстве на ней храма.

Память о Прокудиных-Горских во Владимире до сих пор жива, как и предания о Фуниковой Горе, хотя сама Гора со столь необычным названием практически уже перестала быть горой.

Дочь Матвея Григорьевича — Акулина Матвеевна Прокудина-Горская — вышла замуж за Ивана Петровича Измайлова, генерал-поручика, кавалера ордена Св. Александра Невского.

Измайловы — дворянский род, ведущий свое начало от черниговского воеводы, по преданию перешедшего из Золотой Орды.

В 1611 году один из Измайловых — Артемий Васильевич, — воевода, пожалованный в окольничие, участвовал, как и Прокудин-Горский, в освобождении Москвы от поляков.

Сын Матвея Григорьевича Никита Матвеевич Прокудин-Горский служил стряпчим у царицы Прасковьи Федоровны, жены царя Иоанна (брата Петра I), восседавшего на московском троне с 1682 по 1696 год.